ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СМЫСЛОВЫЕ КОНСТАНТЫ

УДК 32.019.51

И.В. КИРДЯШКИН

Выделение молодежной политики как самостоятельного направления социально-политического регулирования со стороны государства, его институтов и общественных организаций отражает одну из закономерностей современного этапа мирового развития, связанную с усилением роли «молодежного фактора» в культурных, социально-экономических и политических процессах.

Появление молодежной политики обусловлено целым рядом тенденций. Среди них кризис идеи Должного и ее универсальных оснований. Ее производные в ценностно-нормативном и когнитивном измерениях, выраженные в религии и идеологии, определяют процесс социализации молодежи и репрезентируют описание позиции «наблюдения» общества, представляющей потенциально возможный трансцендентный порядок. Описания общества, выраженные в религии, идеологии или проективной реальности, составляют уровень ее репрезентации, составляющий важный ориентационный аспект государственной молодежной политики как направления деятельности общества по регулированию процессов социализации молодежи, нацеленного на формирование в ее сознании смысловых аспектов жизнедеятельности, в частности, в социуме. Благодаря Должному система, в частности, общество дает себе «имя», как фиксированное, инвариантное обозначение, которое, как считает Н. Луман, может быть использовано в непредсказуемо различающихся ситуациях в качестве своего описания, ориентированное на собственное планирование [4, с. 22]. Описывая себя, система исходит из критичной перспективы самонаблюдения, в свою очередь исходящей из позиции того, что система для себя остается непрозрачной [4, с. 27]. Переописание системы как смену позиции «наблюдения» самой себя предполагает открытость ее будущего [4, с. 30–31].

Государственная молодежная политика, по мнению исследователей, является относительно новым направлением социализации молодежи. Ее внутренние законы, система построения, механизмы развития и оценка адекватности не являются устоявшимися и пока не имеют единых стандартов, правил, традиций [3, с. 343].

В самом общем виде направленность молодежной политики можно обозначить как пространство адаптации и самоизменения общества с присущими этому процессу потребностями в программировании социальной реальности, трансцендентальной редукции сознания человека.

В зависимости от отношения общества к традиции передачи опыта от старших к младшим, а также исторического контекста, молодежная политика претерпела ряд эволюционных этапов, отражающих меняющееся восприятие молодежной проблематики в целом. Исследователи выделяют несколько этапов исторической эволюции молодежной политики: 1) «Естественный патернализм» (свойственен консервативному подходу к молодежи со стороны общества и государства); 2) «Молодежь – страшная угроза», или «Драма поколений (неоконсерватизм); 3) «Молодежь – большая надежда (проявление демократического начала в формировании молодежной политики и начало участия самой молодежи в реализации этой политики»; 4) «Молодежь – это просто молодежь» (демократический подход к положению и роли молодежи в развивающемся обществе, основанный на доминирующем принципе «меньше государства и больше общества», – имеется ввиду гражданского общества, – при активном участии молодых граждан в общественных процессах); 5) «Молодежь – это мы» (планетарный подход, характерный для активной социализации; сплочение молодежи различных регионов и стран мира для решения наравне со взрослыми глобальных проблем современности) [9, с. 138].

Феномен ювенильности – важная мотивационная компонента, поддерживающая «достройку» проекта модерна как самоописания общества, планирующего будущее, благодаря которому общество, начиная с Нового времени, может себя критиковать, корректировать. Отдавая приоритет техническому аспекту форм политического взаимодействия, проект модерна ставит своей задачей отрицание сверхчувственного, традиций, прошлого [8, с. 421]. Это делает проект модерна постоянно тяготеющим к сверхинтеграции, подвергающим опасности разрушения общество. Предотвращение этой опасности требует

от общества механизмов включения и поддержания определенного уровня трансценденции культуры, поддерживающих саму идею будущего, имеющей в своем основании мотив «перешагивания» границ привычного.

Молодежная политика актуализируется в качестве режима «достройки» структур коммуникаций, связующих мирское, Сущее и трансцендентное как Должное, позиционирующееся культурой в качестве структуры коммуникаций, стимулирующей процессы обретения онтологической осведомленности индивида. Имея в собственной системе коммуникаций такой режим своих операций как молодежная политика, политическая система может реализовывать специфическое устроение и адаптацию общества относительно проектов модерна, связанных с периодическим нарушением норм социального порядка.

Направленность политики, связанной с феноменом ювенильности, проявляется в реализации, базирующейся на религиозной основе, идеи Должного. Она нацелена на перестройку процессов социализации в соответствии с представлениями о выбранных формах преодоления разрыва между иденциональными установками культуры, сформированными на ее основе умозрительным образом будущего, и традицией, определяющей Сущее, претерпевающее рост проблематичности в качестве системы передачи опыта и способа, задающего характер социального действия и организацию опыта для индивида.

Молодежная политика определяет базовые приоритеты утверждения в обществе тех или иных смысловых констант, изменение которых задает направленность жизнетворчества человека и общества. Коррекция смысловых приоритетов, выраженных в ценностных и мировоззренческих ориентациях, приобретает характер управления эволюцией различных подсистем общества, в том числе, политической. Это позволяет «отвечать» на вызовы окружающего мира, осуществлять поиск и конструирование долгосрочных стратегий общества.

Молодежная политика выступает направлением действия и самоконституирования общества, нацеленным на совершенствование политической коммуникации, которая, по мнению А. И. Соловьева, считает, что ее можно идентифицировать как форму общения, установленную на основе направленной передачи информации, породивший осмысленный ответ реципиента на вызов коммуникатора [7, с. 7]. Молодежная политика в этом отношении предстает как важный аспект предкоммуникационных действий, обеспечивающих возможность коммуникации.

В свете коммуникативного подхода государственная молодежная политика, включая в свои самоописания новые модели действительности, может создавать условия для формирования «перспективно-воспроизводящих качеств» молодежи и общества в целом, способных перешагивать границы норм, формирующих социальную действительность, придавая ей устойчивость в периоды ускорения изменений описаний общества и происходящих из них ценностно-нормативных поведенческих комплексов.

Важным изменением постсоветской социальной действительности, начавшим проявлять себя в советский период, стал вместе с кризисом идеологии прогрессирующий процесс «ухода» от идеи Должного как системообразующего фактора русского общества в течение нескольких столетий, репрезентирующий сдвиг в народной ментальности. В течение 1990-х гг., отмечает С. Н. Гавров, Должное потеряло свой всеобщий и системный характер, что изменило социокультурную ситуацию [2, с. 509]. После 1991 года исчезает определенная, задаваемая Должным, конвенциональная система ценностных координат [2, с. 512]. Общество столкнулось с прогрессирующей социальной аномией, девальвацией общественных норм и процедурных отношений, выдвижением новых индивидуальных, групповых целей и требований [2, с. 514].

В этом отношении молодежная политика актуализируется как фактор процесса сложного выбора и утверждения будущего, система легитимации реконструкции и генерирования новых интерпретаций, форм и элементов Должного как основы нового социального порядка и концепта согласования различных интерпретаций социальной реальности, репрезентирующего наблюдение второго порядка и его проектирование неизвестности. Молодежная политика определяется потребностью в новых ориентациях для сохранения, эволюции человека и общества, ее различных траекторий, воспроизводимых новыми воплощениями идеи Должного как производных проекта будущего для общества. Кризис в обществе нравственных императивов определяет молодежную политику в разряд проблем государственного характера.

С начала 1990-х гг. в общество и сознание россиян детерминируется новыми интерпретациями Должного, процессами формирования,

нового наполнения идеи российской гражданственности. Актуальное значение в качестве систем согласования различий в интерпретациях прошлого, устроения настоящего и планирования будущего приобретают демократические ценности и институты. По мнению исследователей, постсоветский период характеризуется процессами укоренения в обществе ценностей, навыков, институтов демократии и рыночной экономики, поиском новых стратегий национально-цивилизационного развития и идентификационных паттернов для общества [5, с. 375–376]. Эти процессы сопровождаются сложным процессом их адаптации к реалиям отечественной политической культуры, политического дискурса и мифологии [6, с. 51].

Молодежная политика стимулируется актуальностью обеспечения процессов социализации молодежи в условиях формирования новых ценностей и нормативов, самой идеи Должного по отношению к российскому обществу и его культуре. Кризис идеи и интерпретаций Должного как описаний наблюдения второго порядка (наблюдения наблюдения), позволяющих управлять разнообразием коммуникационных элементов, паттернов сознания и архетипов, создает условия для формирования систем социально-политического контроля, определяющих приоритетные значения содержательных и инструментальных основ социализации, ответственных за выработку, воспроизводство и реконструкцию смыслосодержащих концептов социальной реальности, составляющих базовую основу социализации. Их актуализирует рост и потребность в согласовании на стадии социализации индивида в российском обществе различных источников информации, видений происходящего, интерпретаций социального опыта, роста влияния индивида на общество, нарушение привычной относительной иерархии ценностей социального бытия, основ миропонимания людей, как ресурсов для обеспечения реализации и безопасности интеграции индивида в общество.

Молодежная политика актуализируется в числе политических механизмов для осуществления предкоммуникационных действий и осуществления диалога с обществом, формирования основ взаимопонимания общества и власти, символического преодоления властью (в лице государства, других социальных акторов) раскола в современном российском обществе на уровне культурных стереотипов (в частности, советских). Как совокупность направлений деятельности общества молодежная политика актуализируется: во-первых, как процесс обеспечения управления социализацией, в частности, ее ценностно-нормативной и институциональной сферой, реализующей согласование позиций в отношении будущего. Во-вторых, как инструмент формирования медиативных стратегий государства по отношению к обществу в целом, направленных на обеспечение согласования различных траекторий общественного развития, дополнительным ресурсом, направленным на консолидацию общества, поддержки усилий власти по его преобразованию и управлению им.

Важным аспектом молодежной политики как управления социализацией в постсоветский период является процесс выработки условий для формирования базовых снов доверия между молодежью и обществом, их взаимопонимания в процессе подготовки молодежи к совместной жизнедеятельности с другими индивидами, когда требуется согласование разнообразных позиций наблюдения и интерпретации социальной действительности, сосуществующих различных концептов социальной реальности.

Институционально-правовой формат молодежной политики актуализируется как механизм выведения смысловой составляющей социализации, выработки политических решений и относительного консенсуса в обществе по вопросам ее реализации, существование которого закрепляется в основополагающих нормативных актах, полномочия которой определены и известны обществу, находятся в рамках коллективных целей. Образование молодежной политики как отдельной сферы подготовки и принятия политических решений отражает потребность в согласовании различных позиций в обществе, особенно заметных при кризисе идеологий. И одновременно – потребностью в активизации процессов селекции нового. Участие государства в обеспечении социализации молодежи создает определенные предпосылки на будущее для его собственной трансформации. Управление процессом социализации молодежи планирует ментальность, создает предпосылки для формирования проекта модерна, конституирующего неизвестность будущего.

Формирование государственной молодежной политики в постсоветский период развивается в рекурсивном, иначе говоря, через обращение к опыту и присоединение к нему того, что с ним совместимо, взаимодействии с опытом построения молодежной политики в советский период. Он преимущественно базируется на необходимости позиции наличия в обществе одной позиции наблюдения и описания

социальной реальности, доминирующей над другими позициями наблюдения, интерпретации и самокритики, претендующей на монополию над другими, видения действительности, способами ее интерпретации, имеющей в качестве источника сакрализованную позицию наблюдения из прошлого или позицию персонификатора политической власти. Советский опыт стал важной основой переживания настоящего, базовой основой рефлексии российского общества, интерпретации современности и сознания индивида в ответ на рост информационного воздействия, социальных рисков, презентуя через политические механизмы возможности преодоления сложности при выработке социально-политических решений.

Молодежная политика стала одним из политических механизмов реабилитации и поддержания жизнеспособности, реконструирующих родовой комплекс отношений политической власти и общества, советского опыта в качестве основы коммуникации между индивидами различных возрастов. В этом отношении государственная молодежная политика, актуализированная как механизм организации молодежного сообщества, нацеленный на редукцию ценностных и когнитивных представлений, моделей и образов реальности, формируется в контексте исторической традиции передачи опыта от старших к младшим, определяющей способ утверждения новых вариаций Должного для общества.

При этом формат управления молодежной политики «достраивается». Такой формат, как Указ Президента РФ (1992 г.) о ее необходимости, дополняется комплексом законодательных мер, посвященных социализации молодежи (с 1993 г.), а затем президентской программой «Молодежь России», обеспечивающей финансовое обеспечение отмеченных государством в качестве приоритетных направлений молодежной политики (1994–2005 гг.). В них отмечено признание ответственности государства за успешное вхождение в общественные отношения всей молодежи, направленность на реализацию долгосрочных программ, «ориентированных на всех». Эта направленность была характерна для советского опыта реализации социализации молодежи и отражала ориентации европейской модели социальной работы с молодежью. В ней государство воспринимает молодежную политику как процесс формирования будущего для всего общества, берет на себя всю ответственность по воспитанию, урегулированию проблемы социализации всей молодежи, определяя ее как процесс управления изменениями нравственных императивов в обществе, выражающих Должное как ориентацию для представителей разных возрастов. Актуальность молодежной политики усиливается и тем, что постсоветское общество, по мнению исследователей, вышло из коммунистической системы в состоянии культурно-ценностной неопределенности [1, с. 636–637].

С начала 1990-х гг. молодежная политика становится в качестве системы управления трансформирующимся обществом нацеленной на проектирование отношений власти и общества в направлении воспроизводства элементов советского проекта модернизации, важным компонентом которого являлся советский опыт работы с молодежью. В соответствии с этим опытом роль ведущего «конструктора» социальной реальности, куда элементы действительности уже инкорпорируются, обеспечивающего условия социализации и процесс генерирования концептов социальной реальности, берет на себя государство, которое определяет молодежную политику в качестве направления регулирования процессов собственного воспроизводства в ситуации кризиса универсальных аспектов Должного.

1. Ахиезер А. История России: конец или новое начал? [Текст] / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. М., 2005.
2. Гавров С. Н. Социокультурные трансформации постсоветской России [Текст] С.Н. Гавров // Россия как цивилизация. Устойчивое и изменчивое. М., 2007.
3. Иваненков, С.П. Молодежь и государство: инновационные подходы [Текст] / С.П. Иваненков, А.Ж. Кусжанова. Оренбург, 2005.
4. Луман Н. Самоописания [Текст] / Н. Лиман. М., 2009.
5. Пантин В. И. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века [Текст] / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. Дубна, 2006.
6. Политическая социализация российских граждан [Текст]. М., 2008.
7. Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – №3.
8. Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность России в контексте идеологии модерна [Текст] / Н.А. Хренов // Россия как цивилизация. Устойчивое и изменчивое. М., 2007.
9. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования [Текст]. СПб., 2004.